

Ху Чжань всё ещё не приходил в себя, но по сравнению с тем, как он выглядел сразу после потери сознания, его тело заметно осунулось. Прекрасные мышцы, которые раньше украшали его фигуру, почти исчезли. Казалось, он пролежал в коме не несколько дней, а несколько лет, словно человек, долгие годы прикованный к постели.

Цинь Чанцин сидел у кровати, некоторое время проверяя его пульс. Он обнаружил, что процесс постоянного ухудшения состояния Ху Чжаня остановился, но человек всё ещё не приходил в себя. Это означало, что в его теле оставалась какая-то другая проблема.

Его взгляд медленно переместился к браслету из киноварного нефрита на запястье Ху Чжаня. При ближайшем рассмотрении Цинь Чанцин с удивлением заметил, что украшение изменило цвет. Его поверхность потемнела и покрылась слоем грязи, словно его долгое время держали в пыли, и теперь он уже не выглядел таким ярким, как раньше.

Цинь Чанцин нахмурился, коснувшись украшения. Внезапно из его запястья снова вырвался красный свет, который проник в предмет. Затем он увидел, как поверхность браслета покрылась трещинами, и слой грязи начал осыпаться. Цинь Чанцин с недоумением наблюдал за этим некоторое время, после чего достал из аптечки маленькую кисточку и аккуратно начал чистить браслет.

Под лёгкими движениями кисточки грязь на украшении начала осыпаться, словно старая штукатурка, и постепенно была полностью удалена. Внутри браслет снова засиял ярким киноварным цветом, словно варёное яйцо, очищенное от скорлупы.

— Ваше Величество Императрица, что это значит? — спросила княгиня, которая всё это время ждала рядом, с беспокойством в голосе.

Цинь Чанцин тоже не знал, как это объяснить, и покачал головой:

— Я не знаю. Мне нужно будет изучить это подробнее.

Княгиня кивнула. Она и сама не разбиралась в таких вещах, поэтому не стала задавать больше вопросов.

Цинь Чанцин, держа в руках собранную грязь, у него появилось больше догадок. Он не стал задерживаться, забрал с собой образцы, покинул дом семьи Ху и вернулся в Императорский дворец.

Лань Сынянь, хотя и урезал его карманные деньги, в других аспектах был очень щедр. Он не только приказал обустроить во дворце несколько лабораторий, заполненных высокотехнологичным медицинским оборудованием, но и, учитывая, что Цинь Чанцин может не уметь пользоваться некоторыми приборами, подготовил целую команду ИИ-ассистентов. Достаточно было Цинь Чанцину отдать команду, и ИИ выполняли её.

Состав грязи, собранной с браслета, оказался очень сложным, и для его анализа требовалось много времени. Цинь Чанцин не мог ждать, поэтому отправился в комнату, где находился полицейский.

Состояние полицейского выглядело даже хуже, чем у Ху Чжаня. Цинь Чанцин осмотрел браслет на его запястье и обнаружил, что он тоже покрыт толстым слоем грязи. Как только он коснулся киноварного нефрита, ситуация повторилась: грязь начала осыпаться, и Цинь Чанцин собрал ещё больше образцов.

Он передал их ИИ для анализа и собирался остаться, чтобы дождаться результатов, но в этот момент получил сообщение от Тан Цяня.

— Господин Цинь, мы договорились о покупке здания. Сейчас обсуждаем, как его обустроить. Вы хотите приехать и посмотреть? — голос Тан Цяня звучал радостно, и это действительно было поводом для радости.

Цинь Чанцин тоже обрадовался и сразу ответил:

— Да, я приеду.

Тан Цянь был очень умелым и дипломатичным человеком. Он изначально выбрал несколько мест на Имперской Звезде, тщательно их оценил и отобрал два наиболее подходящих. Затем он представил их Цинь Чанцину. Когда Цинь Чанцин сказал, что оба места хороши, но не стал вмешиваться в решение, Тан Цянь быстро выбрал одно из них.

Раньше Цинь Чанцину, с его характером, вероятно, не понравился бы стиль Тан Цяня, показавшийся бы слишком льстивым и угодливым. Но нельзя было отрицать, что когда кто-то заботится о твоих чувствах и делает всё безупречно, это действительно приятно.

Здание находилось в оживлённом торговом районе. Это была пешеходная улица, очень широкая, с зданиями не выше пяти этажей. По сравнению с другими районами, где преобладали высокие футуристические постройки, здесь здания были ниже, но их архитектура была более изысканной и роскошной. По обеим сторонам улицы цвели деревья, и лепестки цветов разлетались по всему пространству, создавая сказочную атмосферу, идеальную для прогулок.

Цинь Чанцин осмотрел район. Помимо красивых зданий и растений, здесь было множество ресторанов с имперской кухней. В воздухе иногда мелькали ароматы мяса, смешанные с цветочными запахами. Он одобрительно кивнул.

— В этом районе всегда много людей. Если мы откроем здесь ресторан, у нас будет много клиентов, — сказал Тан Цянь, ведя его к выбранному зданию.

Внутри здания царил оживлённая атмосфера. Ло Юйхуань и Чжао Бин занимались уборкой. Да, чтобы сэкономить, они не стали нанимать роботов, а делали всё сами. В конце концов, у них было много свободных рук. И чем больше людей работало, тем более энергичной и живой становилась обстановка, что было хорошим знаком.

— Эй, Тан Цянь, не ленись! Ты обещал мыть полы. Если я ещё раз увижу, как ты увиливаешь, я тебя прибую! — Ло Юйхуань, тяжело дыша, поднял огромный диван и начал придирается к Тан Цяню.

Цинь Чанцин рассмеялся:

— Ты слишком много внимания уделяешь мелочам.

Ло Юйхуань повернулся с диваном и, увидев Цинь Чанцина, тоже засмеялся, не упустив возможности пожаловаться:

— Этот мерзавец всё время ленится! Кому ещё за ним следить?

Тан Цянь, которого только что обвинили в лицо, добродушно улыбнулся, но быстро парировал:

— Господин Ло, ты мастер переворачивать факты. У тебя есть доказательства, что я ленился? Если нет, то это клевета, и ты можешь нести за это ответственность!

— Клевета? Да ты мне голову морочишь! Давай лучше сразу подерёмся! — Ло Юйхуань, тяжело дыша, продолжал кричать, несмотря на то что держал огромный предмет.

Тан Цянь снова рассмеялся, медленно поправляя манжеты:

— Я культурный человек. Не то что некоторые, которые, не умея спорить, сразу лезут в драку. Это поведение дикарей.

— Ты! — Ло Юйхуань покраснел от злости. — Кого ты называешь дикарём?

— Кто признается, того и называю.

Ло Юйхуань, не отличавшийся красноречием, разозлился и хотел тут же начать драку, но он всё же помнил, что держит тяжёлый предмет. Чтобы не испортить его из-за этого мерзавца, он холодно сказал:

— Ладно! Ты просто заслуживаешь хорошей взбучки. Подожди, я сейчас положу это и вернусь разобраться с тобой!

— Буду ждать.

— Хм!

Эти двое продолжали спорить и подкалывать друг друга. Цинь Чанцин посмотрел на Ло Юйхуаня, уносившего диван, и на Тан Цяня. Он подумал, что неудивительно, что они не ладят. Ло Юйхуань, вероятно, ненавидел таких «льстивых» людей, как Тан Цянь, а Тан Цянь, вероятно, воспринимал Ло Юйхуаня как ребёнка, который даже не понимал, что его дразнят.

Чжао Бин подошёл с неловкой улыбкой:

— Цинь Чанцин, не обращай внимания. Они всегда так. Если не поспорят хоть раз в день, то чувствуют себя не в своей тарелке.

Сначала он, как капитан, пытался вмешиваться, но потом просто перестал, ведь они никогда не доходили до драки.

Цинь Чанцин улыбнулся и покачал головой:

— Это забавно. Вы здесь никого не знаете, так что такие ссоры добавляют жизни.

Чжао Бин засмеялся и вдруг вспомнил:

— Цинь Чанцин, забери, пожалуйста, наши домашние задания для Цинь Сюя. Мы обещали сегодня их сдать, а тут чуть не забыли.

— Какие задания он вам дал? — с любопытством спросил Цинь Чанцин.

— А, это дневники на официальном языке Империи. Для практики. Сейчас я попрошу кого-нибудь принести их.

Чжао Бин щёлкнул пальцами, и скоро один из солдат, застенчиво улыбаясь, принёс стопку

тетрадей и передал их Цинь Чанцину.

Цинь Чанцин открыл одну из тетрадей и увидел, что на первой странице аккуратным почерком на имперском языке было написано:

20 апреля, солнечно.

|

<http://bllate.org/book/16204/1454606>